

Николай Михайлович Карамзин

Всеобщее обозрение

Николай Карамзин
Всеобщее обозрение

«Public Domain»

1802

Карамзин Н. М.

Всеобщее обозрение / Н. М. Карамзин — «Public Domain», 1802

ISBN 978-5-457-13847-6

«...Мы желаем уведомлять наших читателей о мирном благоденствии держав, о полезных учреждениях во всех землях, о новых мудрых законах, более и более утверждающих сердечную связь подданных с монархами. Военные громы возбуждают нетерпеливое любопытство: успехи мира приятны сердцу. Оставляя издателям «Ведомостей» сообщать в отрывках всякого рода политические новости, мы будем замечать только важные...»

ISBN 978-5-457-13847-6

© Карамзин Н. М., 1802

© Public Domain, 1802

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.	7
Комментарии	

Николай Михайлович Карамзин

Всеобщее обозрение

Наконец мир в Европе. Исчезли ужасы десятилетней войны,^[1] которая потрясла основание многих держав и, разрушая, угрожала еще *большими* разрушениями; которая, не ограничиваясь Европою, разливала пламя свое и на все другие части мира и которая будет славна в летописях под страшным именем *войны революционной*. Особенным ее характером было всеобщее волнение умов и сердец. Кто не занимался ею с живейшим чувством? Кто не желал ревностно успехов той или другой стороне? И многие ли сохранили до конца сей войны то мнение о вещах и людях, которое имели они при ее начале? Она не только государства, но и самые души приводила в смятение.

Как после жестокой бури взор наш с горестным любопытством примечает знаки опустошений ее, так мы вспоминаем теперь, что была Европа; сравниваем настоящее с прошедшим и удивляемся великим политическим изменениям сего десятилетия. Целые области совсем исчезли. Где Польша? ¹ Где Венеция? Где многие княжества в Германии и в Италии? Сего мало: надобно, чтобы и в Африке отдались громы французской революции, – где славные египетские беи и древние мамелюки? Новые области явились в Европе: здесь воскресло древнее имя и царство Этрурии; тут Ломбардия превратилась в Чизальпинскую республику; на островах Средиземного моря образовалась новая Иония. Границы государств переместились, и авторы географических карт должны снова начать свою работу.

История заметит, что только одно европейское государство спаслось от кровопролития *революционной войны*, а именно Швеция, быв два раза в готовности воевать, сперва с французами, а после с англичанами. Смерть Густава удалила шведов от разрыва с республикою; кончина императора Павла I остановила их неприятельские действия против англичан.

История заметит также, что Франция, где воспылали первые искры мятежа, после многих чудесных перемен судьбы своей, при заключении славного для себя мира вошла точно в старинные свои границы, то есть в границы древней Галлии, с одной стороны по Рейн, а с другой – до внутренней Италии, с тою розницею, что галльские народы, соединяясь иногда в воинских предприятиях, часто и друг с другом воевали, не имели общего средоточия, ни единства воли, ни единства действий; а теперь 50 миллионов повинуются законам и гению одного человека, устремляют политические силы свои на один предмет, служат (так сказать) одною рукою для правления, и новый Цесарь, новый Кловис не страшен для новых галлов.

Подивимся игре неизъяснимого рока: сколько раз в течение сей войны республика по всем вероятностям разума должна была погибнуть?^[2] В самом начале она казалась верною жертвою, без искусных генералов, без дисциплины, с толпами людей едва не безоружных или не умеющих владеть оружием, при ужасном беспорядке в правлении, среди множества недовольных, явных и тайных *внутренних* неприятелей, желающих успеха *внешним*, которые в грозной и стройной многочисленности, под начальством славнейшего полководца, с именем лучших европейских армий, с опытными и храбрыми офицерами шли... не победить достойного их неприятеля, а только усмирить мятежников, и заняли стан в 180 верстах от Парижа! Еще четыре дни суворовского марша, и конец революции! Уже самые смелые жирондисты, Петионы и Бриссоты, в отчаянии своем хотят бежать из Парижа, увезти заключенного короля в южные провинции, в ущелинах и на хребте гор Пиренейских основать вторую Швейцарскую республику или погибнуть в пропастях. Вдруг соединенные армии, в исступлении панического, *до сего времени* непонятного страха, бегут назад, а Дюмурье

¹ Без французских новостей она не вздумала бы переменить своего правления и не раздражила бы России варшавским кровопролитием: следственно, Польша была также жертвою французской революции.

называет себя Ахиллесом, жалует других генералов ² в Аяксы и торжествует без победы! – Скоро другой благоприятный случай представляется союзникам. Принц Кобургский, ученик Рымникского, побеждает французов; их славный Ахиллес передается к австрийцам и хочет сам вести их к Парижу, в то время когда восстают лавандейцы, бьют республиканцев и готовы с другой стороны также идти к столице Франции и мятежа. Европа опять думает, что всему конец: consummatum est! ³ Нет, надобно, чтобы союзники разделились; надобно, чтобы герцог Йоркский пошел к Дюнкирхену и дал Гушару способ разбить англичан; надобно, чтобы принц Кобургский не вовремя приступил к Мобёжу и после оставил Журдана в покое; надобно, чтобы король прусский, приучив французов к огню сражений (подобно как шведы учили в свое время армию Петра Великого), заключил с ними мир! – Наконец, французы имели уже великих генералов и многочисленное войско, узнавшее тайну победы. Италия, большая часть Германии была в их руках; Моро, Гош, особливо Бонапарте дали им имя *непобедимых*; казалось, что судьба республики уже решилась к ее славе. Но безумные властелины Директории, отправив Бонапарте в Египет вместе с их счастьем, снова поставили Францию на край бездны. Суворов, как Цесарь, пришел, увидел, победил – эрцгерцог разбил Журдана – еще 35 тысяч русских вступает в Швейцарию – англо-российская армия идет к Амстердаму. Союзники действовали с жаром и с твердостью. Французское правление колебалось, утратило свою надежность и доверенность народа; оно не могло подкреплять армий, которые уже разучились побеждать и ждали, так сказать, с часу на час конца своего. – Герой итальянский, эрцгерцог и генерал Корсаков должны были вдруг напасть на Массену, разбить, истребить его, вступить через Швейцарию во Франш-Конте и прямо идти к Парижу, не имея перед собою ни крепостей, ни армий. Французы чувствовали свое бедственное состояние, и я помню речь одного из знаменитейших членов пятисотного совета, Эшассерио, который уже говорил об эшафотах для республиканцев. Может быть, австрийцы позавидовали славе русских; может быть, Тугут ошибся в расчетах своей тонкой и глубокой политики; может быть... Как бы то ни было, но отступление австрийской армии к Мангейму все расстроило и переменяло в системе войны. С сего времени счастье снова обратилось лицом к французам и не переставало уже до конца служить им. – Таким образом, республика *три раза* была в самом отчаянном состоянии; три раза политические медики осуждали ее на смерть; но судьба в течение сей войны более нежели когда-нибудь играла случаями и приводила в недоумение ум человеческий. Первому году нового века принадлежала слава общего мира, который был необходимостью всех народов после долговременных бедствий. Война не могла уже иметь прежней цели своей: опасные и безрассудные якобинские правила, которые вооружили против республики всю Европу, исчезли в самом своем отечестве, и Франция, несмотря на имя и некоторые республиканские формы своего правления, есть теперь, в самом деле, не что иное, как истинная монархия. Римский император, потеряв Брабант (где всегда с большими издержками надлежало ему иметь многочисленную армию) и Ломбардию (которая, в самом деле, приносила ему мало существенной пользы), награжден за то Венециею, которая вводит Австрию в число морских держав. Россия и Франция не могли ничего требовать друг от друга: им оставалось только возобновить коммерческие связи свои. Мир Франции с Портою дает первой многие торговые выгоды, а для последней спасителен тем, что Англия и Франция обязываются хранить целостность ее владений. Но король сардинский, герцог тосканский и немецкие князья остаются жертвами общего покоя; они виноваты, ибо слабость есть вина в политике!

² Бёрнновилля.

³ Все погубило! (лат.). – Ред.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.

Комментарии

1.

...ужасы десятилетней войны. – Имеется в виду французская революция и войны, которые вела Франция в Европе и Африке.

2.

...сколько раз в течение сей войны республика по всем вероятностям разума должна была погибнуть? – Здесь и дальше Карамзин рассказывает о неоднократных попытках коалиции монархических государств осуществить интервенцию во Франции и раздавить республику.